

19 марта 2013 года 16:27 | [Андрей Иванов](#)

Текст

Фото

Видео

Полицейская глобализация

Государства Запада помогают российской власти бороться с оппозицией

Фразу «заграница нам поможет» теперь смело могут употреблять в Кремле. Причем применительно к борьбе с российской оппозицией. Надежды граждан РФ, критикующих курс нашей власти, на помощь или хотя бы сострадание со стороны западных демократий нельзя назвать иначе, как наивными и лишёнными всяких оснований ожиданиями. Как выяснила «СП», на Западе к чужим и своим диссидентам относятся ничуть не лучше, чем у нас в советское время.

Анатолий Баранов, главный редактор оппозиционного левого сайта **Forum-msk**, входящего в десятку самых популярных сайтов политической направленности, на днях получил ультиматум от провайдера в Германии с требованием удалить критическую статью в адрес российского руководства:

«Dear Mr. Baranov, We got information about the following content: <http://forum-msk.org/material/society/9722848.html>. The content has to be removed within the next 2 hours from our network. Please come back after the content has been removed. If the content will not be removed within the given time we have to suspend the IP». (Перевод смысла: «Дорогой господин Баранов, мы получили информацию следующего содержания. Информация должна быть удалена в течение двух часов. Если вы этого не сделаете, то мы заблокируем ваш IP»). Стоит подпись некоего администратора хостинга Александры Бэк.

Как рассказал «СП» главный редактор Forum-msk, ему не впервой получать подобные предупреждения. В заинтересованности немецкого провайдера в контенте российского сайта **Анатолий Баранов** видит признаки выстраиваемого полицейского интернационала:

– Материал Александра Майсуряна мы разместили еще в январе. Статья полностью про **Путина**. Формальная придирка у немцев есть. Автор цитирует главарей «Третьего рейха». Но в отрицательном ключе. Статья полностью антифашистская, но в Германии есть закон о запрещении формального упоминания деятелей нацистского режима.

Но сама по себе ситуация не случайна: в последнее время мы опубликовали ряд очень острых статей. Мы напечатали статью о сексуальном рабстве в Германии, была целая серия материалов с адвокатом **Волковой**, которая разоблачала западные спецслужбы в деле смерти **Александра Долматова**. Были публикации **Юрия Мухина** о странных обстоятельствах гибели **Якова Джугашвили** в немецком концлагере. Мы много кого задеваем и ни для кого не делаем исключений.

Нынешний ультиматум со стороны германского провайдера не случаен и с точки зрения российских дел. В субботу вечером я вернулся с Украины. И вот за двое суток у меня уже есть вздорный, на мой взгляд, иск о защите чести и достоинства, вызов в полицию по требованию прокуратуры и отключение сайта.

Но наша позиция принципиальная: мы никогда ничего не снимаем. В свое время Людмила Нарусова, будучи сенатором, требовала от нас убрать с сайта одно интервью, было привлечено МВД. Тогда мы полностью вывели все технические площадки из страны. На нас постоянно организуются DDoS-атаки, предъявляются иски. Что ж, для оппозиционного сайта это норма.

Неприятно то, что мы имеем дело не только с собственным государственным режимом, а с полицейским интернационалом. Пересечение границы вовсе не означает, что российские проблемы тебя не достанут.

Можно привести массу примеров. **Леонида Развозжаева** похитили на Украине прямо перед входом в офис комиссара ООН по делам беженцев. **Александр Долматов** погиб в Голландии, где просил политического убежища. Погиб в тюрьме! Неясно, за что же его посадили в тюрьму, когда он только просил убежища. В центре Москвы в декабре прошлого года казахские спецслужбы пытались похитить оппозиционера **Айнура Курманова**. Наша полиция видела всё

и бездействовала. А чего стоят инциденты с таджикскими оппозиционерами. **Умарали Куватов** был выманен в Объединенные Арабские Эмираты под предлогом неких переговоров и уже почти 3 месяца сидит в дубайском зиндане, ожидая выдачи в Таджикистан. У меня есть недавняя фотография **Куватова**: 30-летний человек, с ослепительно черными волосами. На последней фотографии, сделанной в тюрьме, он полностью седой. Недавно в Борисполе на Украине задержали бывшего премьера Таджикистана **Абдумалика Абдулладжанова**. Самое интересное, что между Киевом и Душанбе нет соглашения о выдаче. Но когда не получается нейтрализовать человека таким путем, действуют по-другому. Бывшего служащего таджикской иммиграционной службы, 50-летнего **Бахтиера Саттори** просто убили в Москве. Он учился в Москве и говорил на русском без акцента. Он вышел из дома купить сигареты, к нему подошел человек, убедился, что перед ним **Саттори**, и ударил ножом в сердце. Так что закрытие нашего сайта – это не самое страшное.

Мы, к сожалению, живем в мире, в котором торжествует буржуазная диктатура. Есть буржуазная демократия, а есть и диктатура. Это – окружающая нас реальность. В средствах такой режим не стесняется. Стало плохо – у вкладчиков на Кипре стали конфисковывать вклады. За что? Да просто так. При буржуазной диктатуре масса откармливается, но в случае необходимости эту массу без зазрения совести режут.

Можно привести совсем вопиющий пример: расстрел рабочих в Жанаозене в декабре 2011 года. В течение длительного времени этот факт вообще никто не хотел замечать. Подумаешь, мол, расстреляли несколько десятков «чурок». Мы стали распространять видео, постоянно писать об этом. Через некоторое время ситуацию заметили. Но очень сдержанно. Уже через месяц **Назарбаев** спокойно поехал в Германию. Есть фотография, как он держит за попу довольную **Ангелу Меркель**. Почему так? Просто он подписал соглашение о поставках в Германию редкоземельных металлов. А в нашем Таможенном союзе вообще никто не возмутился. Когда расстреливали рабочих, в Москве проходил банкет, посвященный тому, что зять Назарбаева и владелец того самого «Казмунайгаза», на котором работали расстрелянные рабочие, стал акционером «Газпрома».

Это такое свойство буржуазной диктатуры: совершенно спокойно относиться к несоблюдению законов и прав человека. В этом смысле диктатура Гитлера ни чем иным не отличалась от любой другой буржуазной диктатуры, просто она была доведена до логического предела. Современные режимы пока, именно пока, не доведены до логического предела. Потребуется, и наши рабочие будут ходить на работу строем и петь хором песни, как совсем недавно было в Южной Корее. Там никаких свобод не было, как и в Сингапуре при Ли Куан Ю, где обернутых в целлофан профсоюзных активистов скидывали в воду с вертолетов. Но Сингапур и Южную Корею все считают демократическими государствами. Там производят полезные товары при минимальных издержках, и это устраивает Запад. Устраивает западные элиты и Путин. Все заявления правозащитников на Западе не меняют того факта, что современный режим в России всех устраивает.

«СП»: – **Что редакция намерена предпринять?**

– Будем переводить все технические площадки из Германии. Но тоже, до поры до времени. Вот так и будем бегать как заяц: из Москвы на Украину, с Украины в Германию, из Германии еще куда-нибудь. Мы вступили в эпоху глобализации. Того, что Ленин называл последней стадией капитализма. Мы сейчас в оппозиции не только к российской власти, но и ко всему мировому правящему классу.

«СП»: – Вас не пугает судьба редактора WikiLeaks Джулиана Ассанжа, который вынужден сидеть в посольстве Эквадора в Лондоне, видимо, пока в Британии кардинально не сменится власть?

– Судьба **Куватова** и **Саттори** намного хуже. Но, в каком-то смысле, конечно пугает. Мы же живые люди. С другой стороны, мне 53 года, у меня богатая биография. Я всё равно умру, поэтому бояться глупо, – заключает **Анатолий Баранов**.

Про Запад наш современник, русский философ Александр Зиновьев говорил: «Они не останавливаются ни перед чем и ни перед кем». К примеру, сегодня в Великобритании рассматривается введение нового органа по контролю за прессой. О его создании договорились три крупнейшие партии страны. Новая структура сможет без суда требовать от изданий немедленных извинений и накладывать на них штрафы до миллиона фунтов. Интересно и то, что положение о новом органе не будет даже обсуждаться в парламенте, а должно быть утверждено в мае на заседании Тайного королевского совета (в него входят советники британского монарха). Критики новой инициативы говорят о наступлении государства на свободу слова.

Как рассказал «СП» **председатель отделения в городе Кельне Правозащитного союза Германии Гарри Мюррей**, для Германии уже давно стали правилом и цензура, и даже репрессии к инакомыслящим:

– Германия сегодня заявляет о лидерстве в мире. Само по себе это неплохо. Но ради этой цели уничтожается свобода слова. В Германии можно писать про внешнюю политику. Любой немецкий журналист скажет, что эта тема абсолютно открыта. Но материалы не должны затрагивать интересов Германии. К примеру, нельзя писать о нарушении прав человека. В первый раз предупреждают по-хорошему. Ваш редактор, приятель и собутыльник, говорит: «Break». Если по-хорошему журналист не понимает, то он получает разрыв договора и вылетает из издания. При этом в Германии не работает правило «спасибо этому дому, пойдем к другому». Журналист получает «волчий билет» и уже не найдет работу ни в одной газете страны от Берлина до Гамбурга. Если журналист продолжит борьбу, то начнутся проблемы у его родственников. Их начнут третировать на работе, в школе.

Да, есть национальные издания турецких и русских диаспор. Но писать в них это всё равно, что писать в Москве в какой-нибудь азербайджанской районной газете. После увольнения и оттуда могут начаться обыски и немыслимые штрафы. Если вы не родились в Германии, то вас из страны попросят. Могут по-хорошему, то есть закрыть путь к трудоустройству, а могут и по-плохому – завести уголовные

дела. Правда, в Германии не убивают в подворотнях. Но человека доводят до социального падения.

Что касается Интернета, то многие немецкие сайты не находятся в зоне de. Они выходят в зоне com или nl (Нидерланды). Если вы осмелитесь на сайте в зоне de написать, что в Германии нарушаются права человека, то провайдер тут же заблокирует ресурс. Для правозащитников не может быть и речи о de.

Не стоит забывать, что в Германии нет конституции. Есть только основной закон, который не был принят на референдуме, а был принят после войны по инициативе союзников, без участия немцев. Фактически, это переработанный закон образца 1933 года. То есть, все нормы, касающиеся экстремизма и цензуры, из того времени, хоть и переработанные.

Любую точку зрения необходимо согласовывать с государством. В России можно всегда добиваться правды на разных уровнях власти: идти в мэрию, в администрацию президента. В Германии это не нужно. Вы можете идти к любому чиновнику внизу, и он будет согласовывать ваши шаги. Если вы к нему не пойдете, ваша статья не выйдет ни в одном издании. Ни в «Шпигеле», ни в «Штерне», нигде. Наша организация в Кельне существует уже 9 лет. Мы пытались вначале выйти на желтую прессу, но редактор отказал в публикации. Мы представили материалы об издевательствах над российскими гражданами в стране. Редактор сказал: «Это правда, а потому печатать не можем». То же самое с телеканалами. Мы нашли выход в публикациях за рубежом. Мне стыдно, что я как гражданин ФРГ не могу высказать свое мнение в собственной стране. У нас были и обыски, и «маски-шоу». Все обращения мы делаем через российские или британские СМИ.

О несправедливостях у нас кричат все кроме немецкой прессы. Недавно представители Азербайджана (точно, уж, не первое государство в мире) приезжали в Брюссель и делали доклад о том, что в Германии хуже всего относятся к русским. Если мигрант из России еврей по национальности, то он ощущает антисемитизм. По опросам «Би-Би-Си», хуже всего к русским относятся даже не в Прибалтике, а в Германии. Это притом что Россия делает для нашей страны очень много, один товарооборот составляет свыше 80 млрд. евро в год.

Любой человек в стране не имеет права критиковать немецкую политическую систему. У нас были случаи, когда психиатрия действовала в интересах государства. Если человек постоянно говорит, что в стране нарушаются права человека, или что Германия не выполняет конвенции ООН, то врач признает такого человека психически неуравновешенным.

«СП»: – Могут ли немецкие провайдеры заблокировать российский сайт?

– Только если он затрагивает интересы Германии. Если вы напишете, что состояние **Путина** 20 миллиардов долларов, то вам предложат чашечку кофе и красивую хорошую работу в Германии. Не важно, если ли у вас доказательства. Вы написали – вы герой. А вот **Толоконникова** из «Пусси Райт» пожаловалась в немецкий союз прессы, что одна из газет переврала ее слова. Результата нет.

Преследование инакомыслия идет в полной мере, если вы затрагиваете Германию. На каком языке вышла статья и на каком ресурсе – не играет роли.

Но и в России на положение в Германии мало смотрят. Мы сейчас обратились к российскому парламенту с документами о ситуации с русской диаспорой в Германии. Но никакой реакции нет.

Писатель Михаил Елизаров иллюзий по поводу борьбы за свободу уже не питает:

– Нормальным людям ничего не остается делать. Весь мир уже выстроен по полицейскому сценарию, а потому ресурс какого-то делания исчерпан. Любая попытка чего-то изменить конституционным способом карается. Конечно, и в этом формате существует какой-то протест. Но обычный здравомыслящий человек понимает, что можно получить по голове от омоновца или попасть в кутузку. Поэтому здравомыслящий человек предпочитает сохранять свое здравомыслие в рамках собственной жилплощади. Собственно, это весь итог борьбы за свободу. То есть, все будут сидеть по своим норам и в них чувствовать себя властелинами духа. Чтобы не быть властелинами духа в тюремной камере или в другом плохом месте, чтобы не ухудшить свое нынешнее состояние.

Ресурс протеста в нормальном формате для обычного обывателя исчерпан. Протест уже предусматривает действия антизаконные, которые влекут за собой какие-то последствия. Если есть люди, способные это делать, жертвовать собой и как-то увлечь за собой других людей и формировать большое протестное движение, то – слава Богу. Но это не для обычных людей.

Обычным людям остается читать то, что есть. Или вообще ничего не читать. Можно телевизор смотреть. Ведь все же шли к этому обществу, все хотели его, поддерживали. Есть же какая-то коллективная ответственность за то, что происходит. Нельзя же сказать, что люди абсолютно невиновны в том, что вокруг.